

Первое испытание

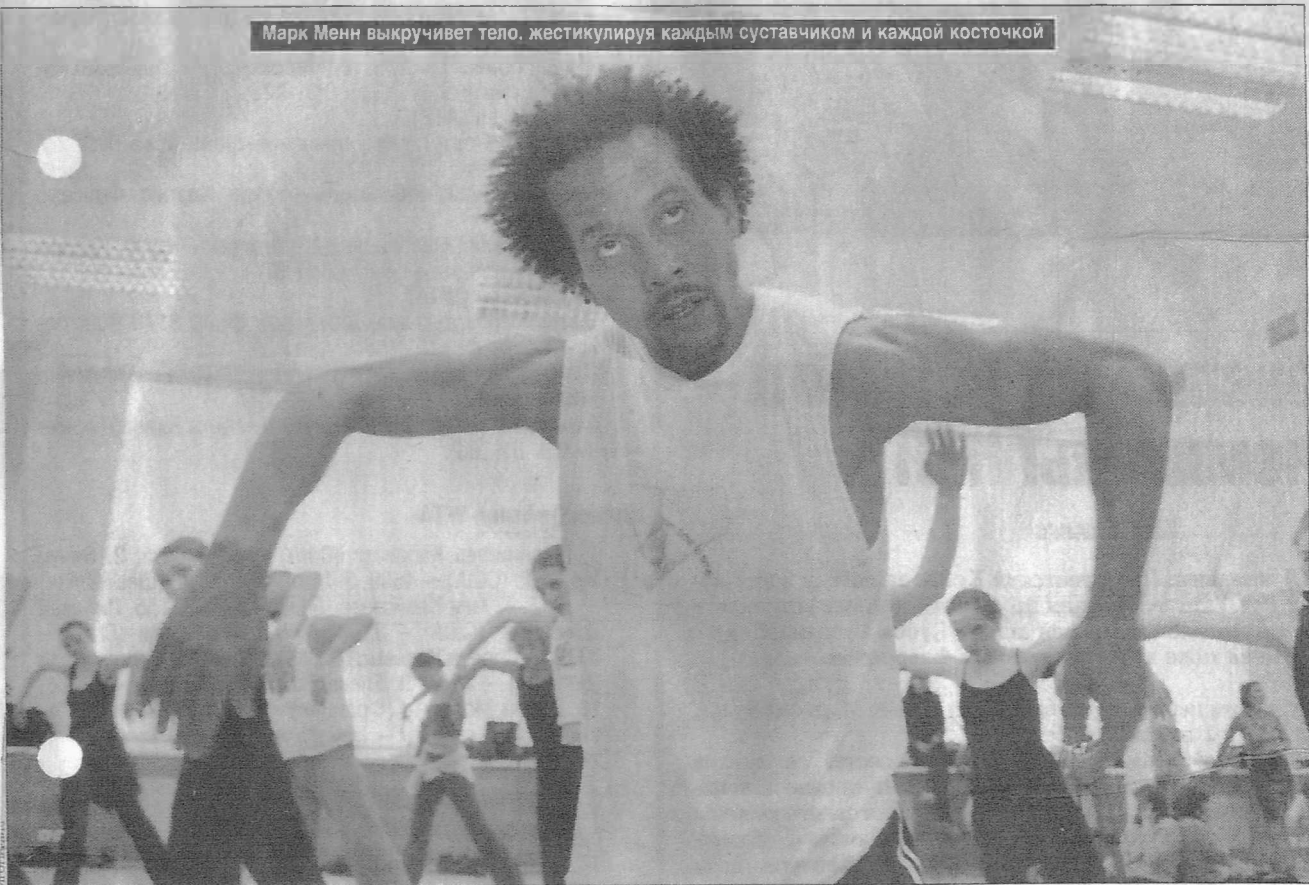
«Грязными» движениями

Театр

Диана Редкая

Вчера мастер-классом в Центре танца «Славянская слобода», что на Варварке, участники американского балетного шоу Complexions заявили о начале завоевания российской столицы.

Марк Менн выкручивает тело, жестикулируя каждым суставчиком и каждой косточкой

Мастер-классы в последнее время дело модное. Их устраивают в основном заезжие заграничные знаменитости либо затребованные на Западе соотечественники, редко появляющиеся на родине. Во всем мире за возможность посвящения в творческую или техническую кухню признанного таланта платят деньги, чего это стоит, у нас в основном замалчивается. Звезды не любят смущать своих агентов слухами о левых выступлениях.

Зал на Варварке для зрителя не предназначен. Все сидячие места — это узкие длинные подоконники, на них и уселась горстка столичных журналистов, обутых по-больничному — в голубые целлофановые бахилы-тапочки, чтобы не запачкать пол. На котором в шпатах полулежали-полусидели русские танцовщики, отметившиеся в мюзиклах «Дракула», «Норя-Ост», «Я», «Метро», «Нотр-Дам де Пари», и члены благополучных шоу-балетов «Тодес», «Рецигал», «Форс», «Профи» и казино «Кристалл».

Как нас уверили, чтобы распластаться на этом полу, они выдержали кастинг из трех туров, но достоинства тридцати сильнейших не убередили их от меркантильного вопроса — за общение на «ты» с культурой черного джаз-танца пришлось заплатить. В Complexions есть и белокожие, и азиаты, правда, совсем немного. Ядро труппы — латино и негры, всех вместе их собрали хореографы Дуайт Роден и Дезмонд Ричардсон. Высокий профессиональный класс каждой личности оценил любитель «грязных танцев» актер Патрик Суэйзи и предложил танцорам создать совместную антрепризу.

Вчера, когда Ричардсон и Суэйзи еще лаковали чемоданы, Дуайт и его чернокожий ассистент Марк Менн открывали мастер-класс в Москве.

Блестя глазами и зубами, красавчик Марк, изогнувшись по-змеиную, предупредил: «Работаем по принципу импровизации... Важно, чтобы танцовщик мог уйти от себя. Забудьте о форме, эстетике и сконцентрируйтесь на мотивации. У нас нет и не будет ничего обязательного. Только ваше тело...»

**Потные русские
мальчики
и девочки
расходились
по домам.**

**Кто-то сказал:
«Конечно, так,
с ходу, трудно...»
Это не с ходу
трудно, трудно
вообще**

Дуайт Роден — человек-спектакль

Его темпераментные, изломанные движения складывались фразами в законченные комбинации. После некоторых он останавливался и восклицал: «Oh, yes, я кончил! Теперь вы...»

Пожалуй, только два-три наших танцовщика попытались подойти к собственной физиологии танца. Остальные лишь исправно копировали... Марк Менн выкручивал тело, артикулируя каждой косточкой, каждым суставчиком. Когда разогревание достигло апогея, вышел Дуайт Роден. Он мало двигался и так и не снял с головы свою экстравагантную шапочку. Роден предложил россиянам попробовать некоторые элементы его шоу. Кое-как что-то вытянули, как в детском саду.

Примечательный факт: Дуайт начал танцевать в семнадцать лет. Наших же деток подводят к станку с пяти. Нескольких часов в неделю детки тянут носок и держат спинку, но так и не находят танца в своей крови. Негр признался, что и у него были русские учителя, только их имена не вспомнились. Он вообще не знает русского балета и единственное, что видел, — Эйфмана двенадцатилетней давности и телевизионную версию «Баядерки» Нуриева... Но это так, кстати...

Всего за несколько лет Дуайт не только сыграл во многих спектаклях и телепостановках, но также поставил более тридцати балетов для своей труппы и кое-что в разных театрах мира.

Потные русские мальчики и девочки расходились по домам. Кто-то сказал: «Конечно, так, с ходу, трудно...» Это не с ходу трудно, трудно вообще.

Американцы сами выбрали Театр Эстрады под свои гастроли. «Мы выступали в Лос-Анджелесе в концертном зале на 3000 человек. — комментирует Дуайт Роден, — так смогли достать всех, даже на верхних ярусах. Мы проходим насквозь. А у вас тут где-то тысяча соберется... Yes, достанем!!!»

Как показал мастер-класс, достать тех, кто привык копировать, очень трудно. Потому что нет эмоций, потому что нет энергетики, потому что нет природы. Диалог двух танцевальных культур не состоялся. Посмотрим, что выявит диалог со зрительным залом.